

КРИЗИСНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ⁹

Хачик Галстян

Ключевые слова: кризисная дипломатия, Карабахский конфликт, *Fortius Diplomacy*, *Citius Diplomacy*, *Altius Diplomacy*,

Кризис и неопределенность – новое естественное состояние общества?

Современный этап развития международных отношений условно можно охарактеризовать как «эру глобальных кризисов и неопределенностей». Такое определение весьма неслучайно и имеет свои основания. Если раньше на мега-, макроуровнях и на уровне мезополитики политические процессы протекали более медленно и, следовательно, более прогнозируемо, то сегодня – в первой четверти XXI века – глобализация политики, геополитические и геоэкономические изменения стремительным образом меняют политическую мозаику мира, политические процессы и изменения внутри отдельных государств и регионов происходят стремительными темпами, глобальные кризисы и неопределенности стали экзистенциальными признаками функционирования современного общества [1]. В нашу эпоху – эпоху постиндустриального или потребительского общества, в эпоху постмодернизма, а также национального и религиозного возрождения – в мире замечаются новые тенденции активизации социально-экономических, политико-культурных, цивилизационных и других факторов мотивации деятельности субъектов политики. В этом смысле, в эпоху глобальных неопределенностей, на фоне повышения конфликтной напряженности в разных горячих точках планеты, наряду с традиционными дипломатическими методами реализации внешнеполитической стратегии государства, широко используются и нетрадиционные средства и методы, к числу которых, в частности, относятся так называемые “SOFT” и “SMART” стратегии воздействия [2]. Если первая стратегия в основном подразумевает только «мягкие» технологии воздействия, то вторая – “SMART POWER” стратегия, в основном базируется на идее эффективного сочетания «мягких» и «жестких» компонентов осуществления внешнеполитической деятельности государства.

В последнее время в контексте реализации “SMART POWER” стратегии государства для более успешного преодоления геополитических и геоэкономических неопределенностей и кризисов стали чаще использовать методологию кризисной дипломатии. Что из себя представляет понятие «кризисной дипломатии» и как реализуется данный принцип ведения внешнеполитической деятельности в случае России? Это отнюдь не риторические вопросы и требуют концептуального подхода и более детального анализа.

Кризисная дипломатия VS кризис дипломатии?

Известный представитель экзистенциальной философии А. Камю, рассуждая о смысле жизни, как-то сказал, что «жизнь – это сизифов труд» [3]. Сизиф вкатывает свое колесо на вершину, но затем, чтобы не мучить себя вопросом о смысле жизни, сбрасывает колесо вниз и начинает все заново. Если перефразировать данное определение, то получится, что сбрасывание колеса с вершины совпадает с ситуацией нахождения мира в кризисном состоянии, где повсюду царит хаос и неопределенность, где «все воюют против всех», когда человек теряет свое божественное начало, социальный облик, превращаясь в

⁹ Հոդվածն ընդունվեց 18.03.2018:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԵՊՀ կադաբրական գիտության, պատմության և տեսության ամբիոնը:

самого опасного «хищника» на земле, проявляя во всей красе свои животные инстинкты. Мир не раз был на грани полного падения «колеса» с вершины. Но всегда, в самый последний момент, у человечества включались коды самосохранения, и появлялись люди, мировые лидеры, которые смогли договориться, приостановить «свободное падение» человечества, вернуть мир на мирное русло своего развития.

В этом смысле, если рассмотреть роль кризисной дипломатии, то можно констатировать, что основной задачей кризисной дипломатии является именно остановка падения «колеса», а традиционной дипломатии – последовательное поднятие «колеса» по вершине горы и возвращение мира на прогрессивное русло развития. Ведь не секрет, что урегулирование конфликтов и кризисных ситуаций – одна из наиболее актуальных задач современной дипломатии. С особой резкостью это высветил Карибский кризис 1962г., поставивший под угрозу уничтожения все человечество. В таких ситуациях, когда конфликт, изначально имеющий нулевую сумму, в итоге превращается в игру с негативным окончательным результатом, где все стороны конфликта оказываются на грани уничтожения, в «бой» вступает кризисная дипломатия.

Кроме глобальных столкновений, региональные конфликты также вызывают немало тревог и опасений. Еще одним критическим моментом является развитие локальных конфликтов после окончания холодной войны, когда множество различных конфликтов оказались трудно управляемыми. Все это стимулировало концептуальные и практические разработки, что, в свою очередь, способствовало выделению самостоятельной области исследований и дипломатической практики. Речь идет, в первую очередь, о дипломатии по урегулированию конфликтов и кризисов. В научной литературе нередко «управление кризисом» описывается как совокупность действий, направленных на реализацию целей сторон при одновременном недопущении выхода конфликта или кризиса из-под контроля [4]. В связи с этим австралийский исследователь Дж. Ричардсон предлагает использование другого термина – «кризисная дипломатия», подразумевающего деятельность, направленную на снижение напряженности в условиях конфликта и кризиса [5]. Итак, возникновение концепта кризисной дипломатии в некотором смысле можно считать как парадигмальный ответ на кризис современной дипломатии. А чем отличаются методы кризисной дипломатии от других – более традиционных подходов решения конфликтных и кризисных ситуаций и на чем основывается методология кризисной дипломатии по отношению карабахского конфликта?

Кризисная дипломатия: Citiis, Altius, Fortius!

Для обозначения основных принципов ведения кризисной дипломатии мы не случайно выбрали известный олимпийский принцип – Быстрее, Выше, Сильнее. В контексте реализации “SMART POWER” стратегии государства, в частности, в рамках кризисной дипломатии данные постулаты используются нами не столько в спортивном, сколько в политическом смысле, вкладывая в них особое содержание и символическое значение. Так, многие эксперты в сфере кризисных коммуникаций на первый план выдвигают именно умение быстро принимать решение и адекватно реагировать на конфликтную ситуацию. Если рассмотреть роль кризисной дипломатии в процессе урегулирования кризисных ситуаций и конфликтов, то в этом отношении ее основной задачей является именно быстрое реагирование на сложную ситуацию, устранение большой степени риска и неопределенностей, контролирование нежелательных процессов и налаживание диалоговых каналов коммуникации. В этом смысле армянская кризисная дипломатия должна основываться на концепте быстрой реакции и адекватного ответа (иногда даже асимметричного) на агрессивные выпады азербайджанской стороны. **Адекватное осмысление и анализ действительности, реальная оценка угроз и опасностей, быстрое**

реагирование и предотвращение конфликтных ситуаций – вот новая модель армянской CITIUS DIPLOMACY.

Кроме быстрого реагирования, в процессе урегулирования кризисных ситуаций и конфликтов не менее важным является также поиск нестандартных подходов и инновационных методов принятия решений. Именно в этот момент раскрывается творческий и креативный потенциал участников конфликта, их способность мыслить нестандартно, разработать альтернативные варианты компромиссных решений, умение «прыгать выше головы». В этом случае уже речь идет о “ALTIUS DIPLOMACY”, о дипломатии высшего пилотажа как наиболее эффективного и цивилизованного способа урегулирования конфликтов и противоречий между конфликтующими субъектами. Так называемая «высшая дипломатия» в случае кризисной коммуникации имеет особое значение. Первое означает вести переговоры на высшем уровне, привлекать в решении сложных и кризисных вопросов первых лиц, вести переговоры и консультации на уровне глав государств. Не секрет, что в определенных, особенно в кризисных условиях, только ведение переговоров на высшем уровне является признаком того, что стороны серьезно настроены на решение проблемы и что принятые решения будут выполняться. Второе значение «высшей дипломатии» имеет несколько символическое значение – это способность прыгать «выше головы», находить альтернативные, нестандартные и оригинальные решения, реализовать креативный потенциал урегулирования конфликтов. В этом смысле можно заметить, что кризисная дипломатия является своеобразной альтернативой традиционной дипломатии как наилучший вариант решения проблем в кризисных ситуациях. В этом случае **альтернативность, нестандартность, креативность – вот три важные предпосылки построения более эффективной модели армянской кризисной дипломатии в карабахском урегулировании.**

И, наконец, третий аспект реализации “SMART POWER” стратегии в контексте кризисной дипломатии касается силового компонента, который представляется в лице концепта «FORTIUS DIPLOMACY». Как уже было отмечено, без силового компонента “SMART POWER” превращается в мягкое составляющее “SOFT POWER”. И поэтому в стратегии ведения кризисной дипломатии силовой компонент играет роль взаимодополняющего фактора. В этом случае речь идет не столько о прямом применении, сколько о демонстрации силы, и, по мере необходимости, о стратегической способности армянских вооруженных сил к реализации операции принуждения к миру.

Таким образом, построение действующей модели быстрого реагирования, нестандартного мышления и адекватного ответа (асимметричного) может стать новым концептом реализации армянской кризисной дипломатии в процессе урегулирования карабахского конфликта.

Список литературы:

1. Галстян Х. Как вырваться из паутины? Проблема политического диалога в постмодернистском дискурсе современности// Белорусская думка, 2015/2. С. 50.стр
2. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs, 2004, Nye J. The Future of Power, New York: Public Affairs, 2011.
3. Камю А. Миф о Сизифе. М., 2007.
4. Антикризисное управление (под ред. Короткова Э.), М., 2002., Попов Р. Антикризисное управление, М., 2003.
5. Торкунов А. Современная дипломатия как средство урегулирования интернациональных отношений [http://bigrefs.ru/17/ref.php?id=1232713261].

РЕЗЮМЕ

Кризисная дипломатия и Карабахский конфликт
Хачик Галстян

В данной статье автор обсуждает некоторые аспекты реализации армянской кризисной дипломатии в контексте урегулирования карабахского конфликта. В частности, по мнению автора, нынешний этап развития международных отношений можно охарактеризовать как «эпоху глобальных кризисов и неопределенностей». В этом смысле на фоне усиления конфликтной напряженности в различных проблемных точках планеты, наряду с традиционными дипломатическими методами реализации внешнеполитической стратегии государства, широко используются также инновационные инструменты и методы, в том числе «SOFT» и «SMART» стратегии. В последнее время в контексте «SMART POWER» стратегии государства, для успешного преодоления геополитических и геоэкономических неопределенностей и кризисов, используются методологии кризисной дипломатии. Для армянской кризисной дипломатии автор выделяет такие характеристики, как адекватное понимание и анализ реальности, реалистичная оценка рисков и опасностей, быстрая реакция и предотвращение эскалации конфликтов и т.д.

SUMMARY

The Crisis Diplomacy and Karabakh Conflict.
Khachik Galstyan

Keywords: *Crisis diplomacy, Karabakh conflict, Fortius Diplomacy, Citius Diplomacy, Altius Diplomacy.*

In this article the author discusses some aspects of the implementation of Armenian crisis diplomacy in the context of Karabakh conflict settlement. The current stage of development of international relations can be characterized as "an era of global crises and uncertainties." In this sense, against the background of increasing conflict tension in various trouble spots along with the traditional diplomatic methods of implementing foreign policy strategy of the state, innovative tools and methods, which include, in particular, the so-called "SOFT" and "SMART" power strategies are widely used. Recently, in the context of "SMART POWER" state strategy, in order to successfully overcome the geopolitical and geoeconomical uncertainties and crises the methodologies of crisis diplomacy are more likely used. For the Armenian crisis diplomacy author identifies characteristics such as adequate understanding and the analysis of reality, a realistic assessment of risks and dangers, rapid response and the prevention of conflict escalation, etc.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Ճգնաժամային դիվանագիտությունը և Ղարաբաղյան հակամարտությունը
Խաչիկ Գալստյան

Քանալի բառեր՝ Ճգնաժամային դիվանագիտություն, Ղարաբաղյան հակամարտություն, Fortius Diplomacy, Citius Diplomacy, Altius Diplomacy.

Յոդվածում հեղինակը քննարկում է Ղարաբաղյան հակամարտության կարգավորման համատեքստում Հայաստանի ճգնաժամային դիվանագիտության իրականացման որոշ հիմնահարցեր: Ըստ հեղինակի, միջազգային հարաբերությունների զարգացման ներկա փուլը կարելի է բնութագրել որպես «գլոբալ ճգնաժամերի եւ անորոշությունների դարաշրջան»: Այս իմաստով, տարաբնույթ հակասությունների, լարվածությունների աճի ֆոնին, պետությունների կողմից արտաքին քաղաքական ռազմավարությունների իրականացման ավանդական դիվանագիտական մեթոդներին զուգահեռ, լայնորեն օգտագործվում են նաև տարբեր նորարարական գործիքներ եւ մեթոդներ, որոնք, մասնավորապես ներառում են «փափուկ» և «խելամիտ» ուժի ռազմավարությունները: Վերջերս, պետության «խելամիտ» ուժի ռազմավարության համատեքստում, աշխարհաքաղաքական եւ աշխարհաքաղաքական անորոշություններն ու ճգնաժամերը հաջողությամբ հաղթահարելու համար ավելի հաճախ է կիրառվում ճգնաժամային դիվանագիտության մեթոդաբանությունը: Հայկական ճգնաժամային դիվանագիտության համար հեղինակն առանձնացնում է այնպիսի հատկանիշներ, ինչպիսիք են իրականության արագ, համարժեք ընկալումը եւ վերլուծությունը, ռիսկերի ու վտանգների իրատեսական գնահատումը, արագ արձագանքումը, հակամարտությունների սրման կանխարգելումը եւ այլն: